

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-7-16

УДК 343

О ПРОЦЕДУРЕ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НЕДОПУСТИМЫМ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Лютынский А.М.

В современном уголовном судопроизводстве важнейшую роль играет принцип законности, реализуемый в уголовно-процессуальной деятельности в ходе доказывания. Исследования показывают недостатки правоприменительной практики и правового регулирования института уголовно-процессуальных доказательств. В связи с этим важное прикладное значение имеет формулирование научно обоснованных конкретных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Цель настоящей статьи – предложить несколько обоснованных проектов дополнения действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ в части определения термина «недопустимые доказательства» и процедуры признания доказательств недопустимыми.

Теоретическая и практическая значимость статьи состоит в том, что внесение указанных изменений в действующее законодательство позволит устранить противоречия и пробелы в действующем законе и правоприменительной практике, позволит добиваться большего единообразия в понимании допустимости доказательств в судебной практике. Также материалы публикации могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений для обучения студентов при изучении дисциплин «Уголовный процесс», «Судоустройство и правоохранительные органы», «Прокурорский надзор».

В статье использованы актуальные публикации, применены общенаучные методы исследования.

Ключевые слова: *свойства доказательства; собирание доказательств; допустимость доказательств; недопустимые доказательства.*

ABOUT THE PROCEDURE FOR RECOGNITION OF THE EVIDENCE AS INADMISSIBLE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Liutynskii A.M.

The principle of legality, implemented in the course of proof, plays the crucial part in modern criminal proceedings. Studies show the shortcomings of law enforcement practice and legal regulation of the proof institute of criminal procedure. In this regard, the great practical importance assumes the formulation of concrete and scientifically based proposals for improving the criminal procedure legislation.

*The **purpose** of this article is to offer some reasoned projects in order to complement the existing Criminal Procedure Code regarding the definition of «inadmissible evidence» and the procedures of recognition the evidence as inadmissible.*

Theoretical and practical significance of the paper is that making these changes to the existing legislation would eliminate the inconsistencies and gaps in the current law and legal practice, and will allow achieving greater uniformity in understanding of admissibility of evidence in judicial practice. Also, the paper may be used in the educational process of higher educational institutions in studying subjects like «Criminal Procedure», «Judicial system and law enforcement authorities», and «Public Prosecutions». The article draws on relevant publications and general scientific methods of research.

Keywords: *properties of evidence; collection of evidence; admissibility of evidence; inadmissible evidence.*

Дискуссии о допустимости доказательств составляют значительную часть науки уголовного процесса, в частности, теории уголовно-процессуальных доказательств, особенно в российской науке. В теории и практике отечественного уголовного судопроизводства исторически придает повышенное внимание процессуальной форме, в частности, соблюдению процедуры собирания, внешнего выражения и закрепления отраженной доказательственной информации о событии преступления и связанных с ним обстоятельствах предмета доказывания.

Многочисленные исследования российских ученых посвящены исследованиям дефектам правового регулирования института допустимости доказательств в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ [1] (далее – УПК РФ).

В контексте темы настоящей статьи, преследующей прикладную цель – сформулировать ряд конкретных предложений по совершенствованию существующих процессуальных норм, регулирующих процедуру признания доказательств недопустимыми, не вдаваясь в подробный анализ ряда сложных сугубо теоретических аспектах, акцентируем внимание на трех проблемах:

1. Недостатки легальной дефиниции термина «недопустимые доказательства».
2. Логические ошибки в тексте ч. 2 ст. 75 УПК РФ, связанные с перечнем недопустимых доказательств.
3. Проблемы процедуры признания доказательств недопустимыми.

1. Определение термина «недопустимые доказательства»

Многие теоретические и прикладные исследования, обобщения судебной и следственной практики свидетельствуют о том, что на практике отнюдь не любые нарушения закона влекут признания доказательства недопустимым.

Например, в публикации В. Плетнева рассмотрены несколько примеров из судебной практики, подтверждающих, что отнюдь не любое нарушение процессуальной формы, установленной УПК РФ, влечет признание доказательства недопустимым [8, с. 18]. Похожей позиции придерживается в своей статье Е.С. Березина, предлагающая выделить в законе критерии существенных нарушений УПК РФ, допущенных при собирании доказательств, которые делают невозможным использование данных доказательств при принятии решений по уголовному делу [5, с. 10]. А.Васяев, обосновывая собственную позицию по данному вопросу, признает, что «на практике сложилось обыкновение, по которому лишь существенное нарушение требований уголовно-процессуального закона при назначении, производстве и процессуальном оформлении хода и результатов следственных действий влечет за собой недопустимость их использования при доказывании обстоятельств совершенного преступления» [6, с. 7].

Опыт уголовно-процессуального регулирования зарубежных стран также позволяет говорить о невозможности и ненужности требования «абсолютной» законности при оценке допустимости доказательств. Так, в ст. 130 УПК Латвии помимо общего определения допустимости уголовно-процессуального доказательства указаны такие нарушения закона, которые однозначно должны приводить к признанию доказательства недопустимым. В ч. 3 ст. 130 УПК Латвии указано, что некоторые нарушения уголовно-процессуального закона ограниченно допустимы и не мешают использованию доказательства, если нарушения «не могли повлиять на достоверность полученных сведений или если их достоверность подтверждается остальными полученными в процессе сведениями» [2].

В российском УПК отсутствуют критерии допустимости доказательства [7, с. 33-37]. У многих юристов и особенно у практиков часто возникает вопрос: любое ли нарушение норм УПК, допущенное при собирании (формировании, закреплении) доказательств, должно приводить к признанию доказательства недопустимым?

Подводя итог обзору аргументов в пользу нашей позиции, мы должны упомянуть и мнение Верховного Суда РФ, который разъяснил еще в 1995 году, что «доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами» (п. 16) [3]. Все это позволяет сделать вывод о необходимости уточнения свойства допустимости доказательств в процессуальном законе и закрепления критериев, позволяющих в ходе правоприменительной практики более точно и единообразно оценивать нарушения закона, допущенные при получении конкретного доказательства.

На наш взгляд, допустимость, как важнейшее свойство уголовно-процессуального доказательства, должно быть раскрыто и определено в отдельной норме УПК РФ. Ст. 74 УПК РФ можно дополнена частью третьей, в которой можно указать на свойства доказательств и раскрыть каждое из них с учетом сложившихся в настоящее время в науке позиций. Одновременно можно устранить несоответствие между Конституцией и УПК РФ, указав, что каждое доказательство должно быть получено в соответствии с федеральным законом, а допустимость – это свойство, определяющее законность получения доказательства.

Решение проблемы общих критериев оценки допустимости доказательства лежит, на наш взгляд, в принятии подхода, аналогичного ст. 389.17 УПК РФ, которая определяет общие признаки существенных нарушений УПК РФ, влекущих признание решения суда первой инстанции незаконным и подлежащим отмене в суде апелляционной инстанции и устанавливает возможные нарушения закона, влекущие однозначный вывод о наличии существенного нарушения закона.

Позволим себе не согласиться с мнением ряда авторов и поддержать мнение о том, что при определении критериев допустимости в тексте закона лучше избегать употребления термина «существенные нарушения», чтобы не презюмировать у правоприменителя возможность нарушения закона при собирании доказательств, как бы допуская возможность «слегка» нарушить требования процедуры собирания доказательств.

Легальное определение недопустимого доказательства должно содержать признаки таких нарушений, как: ущемление (т.е. существенное ограничение) прав участников уголовного судопроизводства, процессуальных гарантий их статуса; неустранимые сомнения в добросовестности правоприменителя, производившего процессуальное действие.

Определение (оно может быть включено в текст ч. 1 ст. 75 УПК РФ) может выглядеть так: «Недопустимыми доказательствами признаются такие сведения об обстоятельствах уголовного дела, полученные с нарушениями требований уголовно-процессуального закона и других федеральных законов, ущемившими права участников уголовного судопроизводства и их процессуальные гарантии».

В этой же норме, на наш взгляд, будет логично уточнить общие процессуальные правила действий субъекта доказывания при признании доказательства недопустимым: «Недопустимость доказательства устанавливается субъектом доказательственной деятельности как по собственной инициативе, так и по ходатайству стороны и оформляется отдельным процессуальным решением, в котором указывается:

- а) участник уголовного судопроизводства, инициировавший принятие решения;
- б) конкретное доказательство, отраженное в соответствующей процессуальной форме и его индивидуальные признаки;
- в) подробное указание на нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные при собирании данного доказательства;
- г) вывод об исключении доказательства из перечня допустимых; д) указание на уведомление прокурора и руководителя следственного органа о принятом решении (если доказательство было получено на досудебной стадии)».

2. Логические ошибки в тексте ч. 2 ст. 75 УПК РФ, связанные с перечнем недопустимых доказательств

Помимо указания критериев нарушения закона, влекущих недопустимость, по аналогии со ст. 389.17 УПК РФ, представляется правильным указание конкретных возможных вариантов наиболее существенных нарушений закона в тексте ст. 75 УПК РФ. Однако эту норму следует расширить и одновременно устранить из нее логическую ошибку.

Указанные в п.п. 1,2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ недопустимые доказательства к таковым могут быть отнесены лишь условно и в дополнение к важнейшим примерам недопустимых доказательств. Ведь показания подозреваемого, обвиняемого в отсутствие защитника вполне могут быть даны и в соответствии с УПК РФ, без каких-либо его нарушений. А допрос свидетеля,

который использует в качестве источника своей осведомлённости слухи, догадки или вообще не может указать источник своей осведомленности, также нельзя однозначно признать проведенным с прямым нарушением требований УПК РФ. В связи с этим ч. 2 ст. 75 УПК РФ представляется более логичным оформить следующим образом:

«К недопустимым доказательствам относятся:

- протоколы следственных действий, оформленные с нарушениями требований УПК РФ, вызывающими неустранимые сомнения в добросовестности лица, проводившего следственное действие;
- результаты следственных действий, проведенных с грубыми нарушениями принципов уголовного судопроизводства и требований стст. 164-166 УПК РФ, в частности, показания, полученные под угрозой психического или физического насилия;
- доказательства, сформированные на основе результатов оперативно-розыскной деятельности, проведенной с нарушением федерального закона;
- иные доказательства, полученные с нарушением требований федерального закона.

К недопустимым доказательствам также относятся:» далее по действующей редакции п.п. 1, 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

3. Проблемы правового регулирования процедуры признания доказательств недопустимыми

Принцип состязательности, закрепленный в главе второй УПК РФ, в контексте процедуры признания доказательства недопустимым, по замыслу законодателя, реализуется в форме процессуальной дискуссии в ходе предварительных слушаний. Этому посвящена ст. 235 УПК РФ, устанавливающая процедуру проверки доказательства на допустимость по инициативе одной из сторон.

Она не может быть в полном объеме применена на досудебных стадиях в силу принципиальных особенностях построения российского уголовного судопроизводства.

Неурегулированность процедуры на досудебной стадии давно отмечается среди дефектов российского доказательственного права [например, 4, с. 8-14].

В рамках этой проблемы, исходя из небольшого объема настоящей статьи, хотелось бы поддержать изложенные в литературе и также сформулировать несколько общих соображений, которые, на наш взгляд, должны быть учтены при совершенствовании процедуры проверки и признания доказательства недопустимым (конкретные предложения по формулированию от-

дельных норм УПК РФ, расширяющие и уточняющие эту процедуру, заслуживают отдельной объемной публикации):

- а) необходимо сформулировать в главе 10 УПК РФ несколько общих правил, касающихся указанной процедуры на основных стадиях уголовного судопроизводства и ввести отдельные дополнительные правила, подлежащие применению в ходе предварительного расследования и иных важнейших стадий, на которых может решаться вопрос об исключении недопустимых доказательств;
- б) в случае, если на досудебной стадии субъект доказывания по собственной инициативе признает доказательство недопустимым, он может ограничиться лишь вынесением процессуального решения, содержащего необходимые данные;
- в) необходимо уточнить процедуры проверки, восполнения и устранения технических ошибок, допущенных в ходе собирания доказательств [8, с. 19].
- г) необходимо введение отдельных процессуальных правил, регулирующих: права участников уголовного судопроизводства по заявлению ходатайств о признании доказательства недопустимым; общие требования к содержанию таких ходатайств; обязанности субъектов доказывания по рассмотрению и процессуальному реагированию на такого рода ходатайства на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (в этом вопросе предложения Е.С. Березиной [5, с. 12] заслуживают поддержки);
- д) необходимо подробно урегулировать полномочия прокурора по исключению доказательства в связи с его недопустимостью в момент направления дела следователем или дознавателем прокурору для передачи в суд (гл. 31 УПК РФ). На наш взгляд, прокурор должен иметь полноценную процессуальную возможность исключить недопустимое доказательство, в т.ч. по собственной инициативе, вынести соответствующее постановление и после этого направить дело в суд (в этом случае сторона защиты должна быть уведомлена о данном решении, а государственный обвинитель не может ссылаться на исключенное доказательство в ходе судебного разбирательства) либо принять иное решение по делу, исходя из действующего процессуального закона.

Подводя итог рассмотренным аспектам процедуры признания доказательства недопустимым в российском уголовном судопроизводстве, резюмируем следующее:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ необходимо дополнить легальным определением понятия «допустимость доказательства» и характеристикой критериев допустимости и нарушения закона в ходе собирания доказательств, позволяющих уточнить важнейшие аспекты со-

блюдения принципа законности и применять их при проверке допустимости доказательств на разных стадиях производства по уголовным делам.

2. Наряду с определением критериев недопустимости доказательства, требуется уточнить перечень наиболее существенных и потенциально возможных нарушений процедуры собирания доказательств, влекущих бесспорное признание доказательства недопустимым.

3. Имеющееся правовое регулирование процедуры признания доказательства недопустимым недостаточно. Необходимо: расширить правила проверки, восполнения и устранения технических ошибок, допущенных в ходе собирания доказательств; уточнить соответствующие права и обязанности участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования, в частности, прокурора, получившего уголовное дело для передачи в суд; ввести дополнительные правила, позволяющие реализовывать общие положения о допустимости доказательств на всех важнейших стадиях уголовного судопроизводства: от стадии возбуждения уголовного дела до процедуры пересмотра итогового судебного решения в порядке надзора.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Российская газета. 22 декабря 2001 г. № 249.
2. Уголовно-процессуальный закон Латвии от 21.04.2005 г. В статье использован текст на русском языке, опубликованный по интернет-адресу: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 28 декабря 1995 г.
4. Балакшин В.С.. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. 2014. № 3. С. 8-14.
5. Березина Е.С. Проблемные вопросы исключения недопустимых доказательств в досудебном производстве // Российский следователь. 2013. № 5. С. 9-12.
6. Васяев А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: Монография. – М., 2010. 176 с.
7. Лютынский А.М. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве России и Латвии: некоторые проблемы в сравнительно-правовом аспекте // Балтийский юридический журнал (The Baltic journal of law; Baltijas Juridiskas žurnāls). № 3. 2013. С. 33-37.

8. Плетнев В.В. Проблемы использования доказательств, полученных с нарушением процессуального закона // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 18-20;

References

1. *Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 goda. N 174-F* (The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001). *Rossijskaya gazeta* [The Russian Gazette]. no. 249 (22.12.2001).
2. *Ugolovno-processual'nyj zakon Latvii ot 21.04.2005 g.* (The Criminal Procedure Code of Latvia of 21.04.2005 in Russian) http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html (accessed August 7, 2015).
3. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 31.10.1995 N 8 (red. ot 03.03.2015) «O nekotoryh voprosah primeneniya sudami Konstitucii Rossijskoj Federacii pri osushchestvlenii pravosudiya»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of RF from 31.10.1995 N 8 (ed. by 03.03.2015) «On some issues of application of the Constitution of the Russian Federation by courts in administration of justice»] // *Rossijskaya gazeta* [The Russian Gazette]. 28.12.1995.
4. Balakshin V.S. *Zakonnost'* [The Legality], no. 3 (2014): 8-14.
5. Berezina E.S. *Rossijskij sledovatel'* [The Russian Investigator]. no. 5 (2014): 9-12.
6. Vasyaev A.A. *Priznanie dokazatel'stv nedopustimymi v hode sudebnogo sledstviya v sude pervoj instancii v rossijskom ugolovnom processe: Monografiya* [Recognition of inadmissible evidence during trial in the court of first instance in Russian criminal trial: Monograph]. – Moscow, 2010. 176 p.
7. Lyutynskij A.M. *Baltijskij juridicheskiy zhurnal* [The Baltic journal of law; Baltijas Juridiskas žurnāls]. no. 3 (2013): 33-37.
8. Pletnev V.V. *Rossijskaya yusticiya* [The Russian Justice]. no. 4 (2014): 18-20.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лютынский Антон Мечиславович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ул. Мира, 32, г. Вологда, Вологодская обл., 160000, Россия
anton040677@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Liutynskii Anton Mechislavovich, PhD in law, assistant professor of Department of criminal procedural law and criminalistics

North-West Institute (branch) of University by the name O.E. Kutafin (MSLA)

Mira street, 32, Vologda, Vologda area, 160000, Russia

anton040677@gmail.com